

Глава 26. II: История миграции.2.1

Грязный мальчишка, вцепившись руками в дверной косяк, осторожно заглядывал внутрь комнаты.

«Опять он».

Асир не оборачивался, но отчетливо чувствовал на себе чужой взгляд.

Этот ребенок, недавно прибывший в горнодобывающий район вместе с родителями, выглядел на редкость неопрятно и отличался вызывающей грубостью. В последнее время он каждое утро ошивался у порога, заглядывая внутрь. Было неясно, замышляет ли незнакомец кражу или просто балуется от скуки.

Хотя горнодобывающий район был велик, большую часть работ выполняли ИИ и автоматика, поэтому постоянных жителей здесь было немного. Все знали друг друга в лицо, и новичкам требовалось немало времени, чтобы влиться в коллектив. Особенно это касалось детей, которые быстро сбивались в тесные компании: если они решали не принимать чужака, шансов у того не оставалось. К тому же лицо и руки мальчика вечно были в грязи, а школьная форма выглядела так, будто её не стирали добрую неделю.

— Этот ребенок у двери... он ведь каждое утро ждет тебя, а потом идет следом до самой школы. Твой новый друг?

Раздался голос матери.

— Я с ним еще не разговаривал, — ответил тонкий детский голосок.

— Сегодня твой первый в жизни тест по выбору специализации. Асир, ты готов?

Это был отец.

Юноша разгладил складки на рукавах, еще раз убедился, что на туфлях нет ни пылинки, и лишь после этого поднял глаза на родителей, которые в ту пору казались ему великанами.

— Готов.

Мальчик вложил свою ладошку в их большие руки.

— Я хочу выбрать специальность, связанную с механикой.

— Но учитель не раз хвалил твою реакцию и базовые боевые навыки, — возразила мать. — Он действительно советовал тебе поступать на факультет подготовки боевого состава.

— Иначе ты просто зароешь свой талант в землю, — добавил отец.

— Наверное, это и есть то самое пресловутое чувство противоречия? В конце концов, мы оба — военные.

— Неужели переходный период начинается так рано? Дети — существа загадочные.

— ...

Проходя мимо грязного мальчишки, Асир заметил, как тот вытер рукавом висящую каплю из носа. Он даже не успел скривиться в брезгливой гримасе — привычный семейный разговор оборвался в то самое мгновение, когда над горнодобывающим районом взвыла сирена тревоги, предупреждающая о нападении.

Родители потащили сына и того неопрятного паренька к ближайшему входу в аварийный туннель. Не терпящим возражений тоном они велели им бежать в убежище, а сами запрыгнули на транспортную ленту для боевого состава.

Асир впервые в жизни ослушался. Он упрямо застыл у входа, провожая взглядом две удаляющиеся фигуры, пока они окончательно не скрылись в глубине прохода. В ту секунду его посетило мрачное предчувствие: он видит их в последний раз.

Земля содрогнулась, и потолок над головой начал деформироваться под чудовищным давлением.

Инстинкт самосохранения пробудился мгновенно. Спутник Асира той самой рукой, которой только что вытирал нос, бесцеремонно вцепился в его локоть. Не давая времени на протесты, он потащил товарища вглубь коридора, увлекая за собой в сторону убежища.

Новые туфли немного жали и совсем не подходили для бега. Не проскочив и сотни футов, Асир поскользнулся и упал. Увидев, что второй мальчик тоже растянулся на полу, он понял: дело не в обуви. Аварийный туннель попал под удар и теперь стремительно рушился.

Сверху посыпались тяжелые обломки; воздух мгновенно наполнился едкой пылью. Асир, как мог, прикрыл голову руками и, вспомнив уроки по безопасности, начал перекатываться, уворачиваясь от камней. Когда тряска немного утихла, он поднял голову.

Его ровесник оказался куда проворнее, чем выглядел — он уже полз вперед на животе. Асир последовал его примеру, неуклюже продвигаясь следом, пока его нога не застряла в глубокой щели. Он не мог сделать больше ни шага.

Бичила быстро заметил, что напарник отстал, и тут же приполз обратно. Очередной удар, еще мощнее прежнего, сотряс конструкцию. Казалось, будто наверху какое-то исполинское существо в ярости топчет землю. Нагрузка на своды туннеля возросла многократно; потолок готов был обрушиться в любую секунду, похоронив их заживо под тоннами обломков.

Чумазый мальчишка поспешно отполз в сторону. В тот момент, когда Асир уже приготовился встретить смерть в одиночестве, тот вернулся, волоча за собой несколько узких панелей. Он быстро соорудил над ними некое подобие каркаса, успев прямо перед тем, как окончательно рухнули перекрытия.

Асир с невольным восхищением посмотрел на него. Но положение оставалось отчаянным: его лодыжка была намертво зажата в расщелине, и как бы Бичила ни старался, вытащить ее не удавалось.

— Похоже, придется раздробить лодыжку, — холодно заметил Асир.

На лице спасителя отразился неподдельный ужас:

— У тебя что, вместо мозгов дерьмо в голове?!

— Я просто следую указаниям из инструкции по безопасности... — Асир гневно сверкнул глазами.

— Это твоя нога! — Мальчишка ткнул в него пальцем, его лицо исказилось от ярости. — Если ты ее раздобишь, то не сможешь бежать вместе со мной! Идиот!

— ...

Асиру пришлось признать, что в словах этого невежи был смысл.

— И вообще, в книгах пишут не всегда правду, это просто своего рода указатель знаний, — авторитетно заявил Бичила. — Они нужны, чтобы пробудить интерес к неизведанному. А что из этого истина — нужно проверять на практике. Дай мне время...

Пока он болтал, его руки не прекращали укреплять их маленькое убежище подручными средствами, но обломков сверху сыпалось слишком много. В тот миг, когда опоры начали поддаваться, мальчик перестал разглагольствовать и крепко прикрыл голову Асира собой.

— Всё будет хорошо, — прошептал он. — Нас обязательно спасут.

Асир не чувствовал боли, но услышал собственный дрожащий голос, задающий совершенно неуместный вопрос:

— Как тебя зовут?

— Бичила, — шмыгнув носом, ответил тот. — Бичила Сашель.

«Бичила Сашель».

С этим именем Асир открыл глаза и сел в постели.

Прошло больше десяти лет, но он всё ещё видел во сне тот момент, когда в горнодобывающем районе случилась катастрофа. В отличие от других выживших, для него это воспоминание не ограничивалось одной лишь трагедией, и его нельзя было назвать кошмаром в полном смысле этого слова.

Когда позже они встретились в школе, Асир не сразу его узнал — слишком уж сильно изменился Бичила. Даже услышав имя, он долго не мог соотнести того грязного, свирепого мальчишку с этим нелепым «шаром», чья ширина почти равнялась росту.

Тяжело вздохнув, Асир наконец поднялся с кровати и подошел к окну. Из-за постоянного режима светомаскировки большая часть территории тонула во мраке; лишь здание госпиталя неподалеку сияло огнями.

<http://bllate.org/book/15827/1435969>